

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УКРАИНЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

М. ЕРЕМЕЕВА,

адъюнкт Одесского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

In the article the features of international legal methods of judicial defence of rights for the participants of electoral process are probed in Ukraine, some problems of their use and some ways of improvement of legislation are offered in this question. Special attention is paid to the analysis of international legal instruments provide the justiciability of the rights of citizens of Ukraine in international organizations, including governing the protection of the voting rights of participants in the electoral process, as well as international agreements concluded by Ukraine. We study the Ukrainian and international experience in protecting the voting rights in the European Court of Human Rights, analyzes the features of its solutions and their impact on the restoration of the violated rights of participants in the electoral legal relationship, the possibility of their use in the practice of the courts and other institutions in Ukraine.

Key words: the right to vote, administrative court, European court on human rights, court decision.

* * *

В статье исследуются особенности международно-правовых способов судебной защиты прав участников избирательного процесса в Украине, некоторые проблемы их использования и предлагаются некоторые пути усовершенствования законодательства в этом вопросе. Особое внимание в статье уделяется анализу международных правовых актов, предоставляющих возможность судебной защиты прав граждан Украины в международных организациях, в том числе регулирующих порядок защиты избирательных прав участников избирательного процесса, а также международных договоров, заключенных Украиной. Исследуется украинский и международный опыт защиты избирательных прав в Европейском суде по правам человека, анализируются особенности его решений и их влияние на восстановление нарушенных прав участников избирательных правоотношений, возможности их использования в практике работы судов и иных организаций в Украине.

Ключевые слова: избирательные права, административный суд, Европейский суд по правам человека, судебное решение.

Введение. Возможность защиты избирательных прав в суде, в том числе и возможность пересмотра решений украинских судов в международных инстанциях, является одной из важнейших конституционных основ судопроизводства в Украине. В связи со спецификой правоотношений, связанных с процессом выборов и референдумов, представляет определенный интерес анализ международно-правовых способов судебной защиты прав участников избирательного процесса в Украине, некоторых проблем, возникающих при их использовании, и путей усовершенствования в данной сфере.

Целью статьи является исследование международно-правовых способов судебной защиты прав участников избирательного процесса в Украине, некоторых проблем их использования и возможностей их усовершенствования.

Изложение основного материала. Конституция Украины (ч. 3 ст. 55) каждому человеку предоставляет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод к соответствующим международным судебным учреждениям или к соответствующим органам международных организаций, членом или участником которых является Украина [1].

Следует отметить, что во второй половине двадцатого столетия в мире был

накоплен широкий комплекс международно-правовых норм, которые закрепляют базовые избирательные права граждан, принципы их реализации, обязательства государств по обеспечению защиты данных прав. Некоторые научные работники называют эти нормы «международными избирательными стандартами» [2, с. 126].

Без принятия государством на себя указанного обязательства защита избирательных прав возможна, но далеко не эффективна. Поэтому основными средствами международной правовой защиты, несомненно, является рассмотрение индивидуальных жалоб международными органами по защите прав и свобод человека.

Источниками, которые закрепляют право человека обращаться с инди-

видуальными жалобами в международные правозащитные органы, могут быть только международные договоры. Гражданин не может подать такое обращение, если государство не присоединилось к соответствующему договору и, более того, не взяло на себя обязательства признать компетенцию указанного в данном договоре международного органа.

В наше время индивидуальные жалобы, связанные с нарушениями избирательных прав граждан, рассматриваются Комитетом ООН по правам человека и Европейским Судом по правам человека [3, с. 81].

Следует отметить, что Советский Союз признал компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать обращение от лиц, которые находятся под юрисдикцией СССР, только с 1 января 1992 года, присоединившись к Факультативному протоколу Международного пакта о гражданских и политических правах, хотя Украинская ССР ратифицировала вышеупомянутый пакт еще в 1973 году [4; 5].

Присоединение Украины в 1997 году к Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод [6] предоставило гражданам право

обращаться за защитой своих прав в Европейский суд по правам человека, созданному для рассмотрения заявлений граждан европейских стран, которые ратифицировали указанную конвенцию.

В реальной избирательной практике в рамках этих международных договоров возможность межгосударственной защиты избирательных прав граждан может быть реализована двумя способами: или путем обращения в Комитет по правам человека ООН на основе Международного пакта о гражданских и политических правах, или путем обращения в Европейский суд по правам человека на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод и дополнительных Протоколов к ней. Главным расхождением этих двух систем является то, что рассмотрение докладов государств-участников о выполнении ими своих обязательств Комитетом по правам человека, созданным на основе Пакта, носит характер примирительной процедуры, в то время как по Европейской конвенции в случае невозможности достижения согласованного урегулирования спора дело завершается обязательным для сторон решением Европейского суда по правам человека [7]. Таким образом, особенностью Европейской конвенции является более эффективный механизм защиты провозглашенных ею прав и свобод в сравнении с Международным пактом о гражданских и политических правах, что и определило активное использование гражданами государств-членов Совета Европы возможностей Европейского суда для защиты своих прав [8, с. 112].

Именно поэтому основное внимание мы уделили анализу порядка рассмотрения обращений относительно избирательных споров в Европейском суде по правам человека (далее – Европейский суд).

Начнем с того, что обращение в Европейский суд возможно при условии, если оно осуществляется в связи с фактами, которые имели место после обретения Украиной обязательства относительно обеспечения конвенционных прав и свобод человека. Как известно, Конвенция была ратифицирована Украиной 17 июля 1997 года путем принятия Закона Украины «О ратификации Конвенции о защите прав человека и осно-

воположных свобод 1950 года, Первого протокола и протоколов № 2, 4, 7 и 11 к Конвенции». Закон после опубликования 24 июля 1997 года в официальном печатном органе «Правительственный курьер» приобрел силу. Таким образом, Украина взяла на себя обязательства относительно гарантирования прав и свобод, определенных в Конвенции, с 24 июля 1997 года.

Впрочем, согласно п. 3 ст. 59 Конвенции, для тех государств, которые подписали эту Конвенцию, и которые будут ратифицировать ее после обретения ею действия, Конвенция вступает в силу со дня сдачи на хранение их ратификационных грамот. В решении Суда от 25 июля 2002 года по делу «Совтрансавто-Холдинг» против Украины» 11 сентября 1997 года определено как дата вступления Конвенции в законную силу относительно Украины. В этом решении указано: «Суд повторяет, что соответственно общим принципам международного права, Конвенция регулирует для каждого государства-участника исключительно факты, которые состоялись после вступления в силу Конвенции относительно нее. Он делает замечание, что дата вступления в силу Конвенции относительно Украины и вступления в законную силу украинской декларации по признанию права на индивидуальные заявления – 11 сентября 1997 года» [9, с. 42].

Подчеркнем, что к перечню прав и свобод, которые предусмотрены Конвенцией, Протоколом № 1 (с изменениями, внесенными Протоколом № 11) отнесено и право на свободные выборы [6; 10]. В статье 3 указанного протокола, которая соответственно имеет название «Право на свободные выборы», указано, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить свободные выборы с разумной периодичностью путем тайного голосования в условиях, которые обеспечивают свободное выражение мысли народа в выборе законодательного органа». Таким образом, Украина, ратифицировав вышеуказанную Конвенцию и некоторые протоколы к ней, взяла на себя обязанность защищать право своих граждан на проведение свободных выборов в законодательные органы.

Продолжая анализ особенностей рассмотрения обращений относительно

избирательных споров в Европейском суде, укажем, что важным условием для обращения граждан в указанный суд с индивидуальными жалобами на действия и решения органов власти и их служебных лиц является предыдущее использование всех национальных средств защиты, прежде всего, судами в обычном порядке судопроизводства (первая, апелляционная и кассационная инстанции).

Известный исследователь избирательных правоотношений В. Колесниченко отмечает, что обращение в Европейский суд можно рассматривать как последний шанс для заинтересованного лица добиться устранения нарушений своих прав, их последствий и справедливой компенсации материального и морального вреда.

Нормы европейского права в сфере обеспечения прав и свобод человека носят как материально-правовой, так и процессуальный характер. Материально-правовыми являются нормы Конвенции, которые уточняют содержание прав и свобод. И независимо от того, как они сформулированы в национальном законодательстве, подлежат защите в Европейском суде. Из процессуальных норм составляет механизм судебной защиты (раздел II Конвенции).

Следует отметить, что в разделе II Конвенции не определены достаточно четко варианты решений Европейского суда. В соответствии со статьей 41, если Европейский суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или протоколов к ней, а внутреннее право стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, суд в случае необходимости присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне [11, с. 74-75].

Таким образом, Европейский суд не дает никаких указаний, тем более обязательных, государствам-участникам относительно их законодательной, судебной или другой деятельности, не восстанавливает нарушенное право как таковое. Собственно говоря, это означает, что в Европейском суде не могут быть восстановлены избирательные права, нарушенные в результате неправомерной отмены регистрации кандидата, фальсификации итогов голосования или других действий (бездействия), которые противоречат нормам Конвенции. Ука-

занные права, после того как признанный избранным кандидат приступил к выполнению своих полномочий, уже невозможны.

Итак, в данном случае возможна только компенсация за нарушенное право в виде возмещения материального и морального вреда, причиненного пострадавшему. Поскольку денежный размер такого возмещения бывает довольно значительным, само наложение на национальный бюджет дополнительных финансовых расходов является серьезным средством влияния на государство, законы и правоприменительную практику, которые разрешают нарушать нормы Конвенции. Правда, заявителю может быть отказано в возмещении морального вреда, если Европейский суд будет считать, что само признание факта нарушения является справедливым возмещением за причиненный вред.

На практике вследствие вынесения решений Европейского суда не происходит пересмотр решений национальных судов, хотя такая возможность не исключается. Так, по статье 353 Гражданского кодекса Украины и статье 237 Кодекса административного судопроизводства Украины основанием для открытия производства по делу по исключительным обстоятельствам является признание судебных решений международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушающей международные обязательства Украины. Тем не менее, потребность в этом часто теряет значение из-за истечения исключительно продолжительных сроков между нарушением и вынесением окончательного решения Европейским судом (до 8-10 лет), а также из-за других объективных обстоятельств. Тем не менее, это отнюдь не свидетельствует о том, что подобные решения со временем вообще теряют свое значение.

Около 20 опубликованных решений Европейского суда по результатам рассмотрения жалоб на нарушение статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции по своему смыслу предоставляют весомые ориентиры для национальных судов, руководствуясь которыми, эти суды могут применять такие подходы к рассмотрению дел, чтобы последние не становились в будущем предметом рассмотрения Европейского суда. Это означает, что суды Украины могут и должны, озна-

комившись с решениями Европейского суда при рассмотрении, если не аналогичных, то подобных дел, взвешивать аргументацию, положенную в основу решений этого суда, и использовать ее для обоснования своей позиции.

До сих пор в опубликованных решениях судов Украины по избирательным спорам содержится лишь одно судебное решение (Апелляционного суда Николаевской области от 08 января 2002 года в деле по жалобе об отказе в регистрации кандидатом в депутаты, которая была удовлетворена), когда суд, кроме других аргументов, использовал решение Европейского суда по делу Матье Моан и Клерфе против Бельгии, вынесенное в 1987 году.

Конечно, имеют место случаи, когда украинские судьи все же используют в своей практике решения Европейского суда, не ссылаясь на них в решениях. Считаем, что этот вопрос должен стать предметом специального анализа Высшего административного суда Украины с разработкой соответствующих рекомендаций [11, с. 75-76].

Некоторыми украинскими авторами высказана мысль о том, что прецеденты Европейского суда можно рассматривать как источники права, и их следует учитывать в законодательной и правоприменительной деятельности. Очевидно, имеется в виду то, что и суды Украины должны применять решения Европейского суда как прецеденты.

Аналогичного мнения придерживаются и некоторые российские ученые, которые отмечают, что, хотя решения Европейского суда касаются только государства, относительно которого они вынесены, однако, в силу конституционно закрепленного правила о приоритетности в этом случае Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод перед национальным избирательным законодательством, значимость решений этого суда относительно избирательных споров относительно других государств имеет значение и для России с точки зрения обеспечения соответствия принятых законов о выборах стандартам Совета Европы. Иначе говоря, не только Европейская конвенция о защите прав человека и основоположных свобод и ратифицированные Протоколы к ней в силу статьи 15 (части 4) Конституции Российской

Федерации является источником избирательного права, но и судебная практика Европейского суда в избирательных спорах является источником русского избирательного права. Как отмечает В. А. Туманов, давний доктринальный спор о том, является ли судебная практика источником права относительно судебной практики Европейского суда по правам человека, решается однозначно положительно [12, с. 89-90].

Обратим также внимание на два решения Европейского суда, вынесенные по жалобам против Украины, которые касаются порядка голосования и установления его итогов.

В деле «Бабенко против Украины» от 04 мая 1999 года Европейский суд пришел к выводу, что отдельные нарушения избирательного законодательства в Октябрьском избирательном округе Кривого Рога не могли существенным образом повлиять на результаты голосования и не повлияли на свободное выражение мысли народа, а потому в удовлетворении жалобы было отказано.

Дело «Ковач против Украины», в котором Европейский суд вынес окончательное решение 07 февраля 2008 года, представляло собой отголосок парламентских выборов в Украине 2002 года. В основе избирательного спора с самого начала были последствия голосования в Береговском избирательном округе Закарпатской области, в соответствии с которыми заявитель получил всего на 33 голоса больше за своего конкурента (33567 против 33524). Тем не менее, решением окружной избирательной комиссии результаты голосования на трех избирательных участках были признаны недействительными. После проведенного перерасчета голосов, представленных на этих участках, соотношение изменилось не в пользу заявителя, и его конкурент был провозглашен народным депутатом.

Не углубляясь в детали спора, к рассмотрению которого были привлечены избирательные комиссии всех уровней, включая Центральную избирательную комиссию Украины и Верховный Суд Украины, можно утверждать, что Европейский суд в своем решении констатировал необоснованность, противоречивость аргументации в пользу частичного признания недействительными результатов голосования и для вывода о

наличии оснований для подтверждения обстоятельств, которые не разрешают установить настоящее волеизъявление избирателей. Учитывая невозможность фактического устранения нарушений, Европейский суд присудил в пользу заявителя 8 тысяч евро как компенсацию за моральный вред [11, с. 81-83].

Обратим также внимание на то, что если Международный пакт закрепляет право голосовать и быть избранным на любых выборах, то в статье 3 Дополнительного протокола № 1 избирательные права граждан защищаются Европейским судом лишь при формировании законодательных органов. Под законодательным органом принято считать высший представительный орган государства, независимо от его названия. В нашем случае это только Верховная Рада Украины. При этом остаются в стороне выборы в другие представительные органы, прежде всего в органы местного самоуправления, а также выборы Главы государства в странах, где он избирается всенародно.

Достаточно показательным в этом вопросе является российский опыт по рассмотрению в Европейском суде дела по жалобе главы города Владивостока В.И. Черепкова. Так, Европейский суд в январе 2000 года утвердил решение относительно неприемлемости жалобы бывшего мэра города Владивостока В.И. Черепкова, чьи полномочия были признаны прекращенными Указом Президента Российской Федерации от 11 декабря 1998 года № 1561 в связи с тем, что органы местного самоуправления не относятся к законодательной власти, в соответствии с Конституцией РФ и Уставом Приморского края [13].

В последнее время положения статьи 3 Дополнительного протокола стали широко толковаться Европейским судом. Так, было признано приемлемым рассмотрение дел по жалобам о нарушении прав граждан во время выборов в Европейский парламент, учитывая его наднациональный представительный характер [14]. В конфедеративном государстве, которым является Швейцария, с ее высоким уровнем децентрализации власти, кантональные представительные органы целиком могут быть отнесены к парламентам, а значит, подпадают под действие статьи 3 Дополнительного протокола [15].

Для Украины этот вопрос может оказаться актуальным в случае поступления в Европейский суд жалоб по поводу нарушений во время выборов в Верховную Раду Автономной Республики Крым. Хотя по Конституции Украины Верховная Рада Крыма не является законодательным органом, она наделена значительной автономией в решении местных вопросов, действует на основании собственной Конституции и т.п. Наверное, в случае необходимости эти обстоятельства могут быть учтены Европейским судом.

Следует согласиться с мнением некоторых ученых, что эту проблему можно решить путем обращения Украины и некоторых других европейских стран в Совет Европы с проектом изменений в Конвенцию в части дополнения ее нормами о предоставлении Европейскому суду права на рассмотрение жалоб, связанных с выборами в местные органы власти, а по нашему мнению – и выборами Президента Украины и проведению всеукраинского референдума.

Отметим, что подобная попытка уже была со стороны Российской Федерации, которой был подготовлен проект Европейской Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод, который по инициативе Российской Федерации был внесен на рассмотрение органов Совета Европы. Проект Конвенции, подготовленный при активном участии Центральной избирательной комиссии РФ, прошел экспертизу в Европейской комиссии по демократии через право (Венецианской комиссии) [16]. К сожалению, на сегодняшний день указанный проект еще не рассматривался Советом Европы.

Выводы. **В реальной избирательной** практике возможность межгосударственной защиты избирательных прав граждан может быть реализована двумя способами: путем обращения в Комитет по правам человека ООН на основе Международного пакта о гражданских и политических правах; путем обращения в Европейский суд по правам человека на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод и дополнительных Протоколов к ней. Позиции Европейского суда по правам человека при решении избирательных споров

имеют большое значение не только для судов Украины, в первую очередь, административных судов, но и для избирательных комиссий разных уровней, особенно для Центральной избирательной комиссии, а также для органов исполнительной власти. По нашему мнению, было бы целесообразным систематизировать существующие решения Европейского суда по правам человека относительно избирательных споров, провести их сравнительный анализ с нормами избирательного законодательства и Кодекса административного судопроизводства Украины и предоставить заинтересованным лицам практические рекомендации по использованию этих решений при рассмотрении административных дел, связанных с выборами или процессом референдума.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141 (зі змінами та доповненнями).
2. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / отв. ред. А.В. Иванченко. – М., 2002. – 126 с.
3. Васин А. В. Конституционно-правовое регулирование охраны и защиты избирательных прав граждан Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Васин. – М., 2010. – 190 с.
4. Міжнародний пакт про цивільні й політичні права: ратифіковано Указом Президії Верховної Ради Української РСР № 2148-VIII (2148-08) від 19.10.73. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2148-08>.
5. О присоединении СССР к факультативному протоколу к международному пакту о гражданских и политических правах: Постановление Верховного Совета СССР от 5 июля 1991 г. № 2304-I. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a850x688.htm.
6. Про ратифікацію Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод 1950 року, Першого протоколу та протоколів № 2, 4, 7 та 11 до Конвенції: Закон України від 17 липня

1997 року // Відомості Верховної Ради України, 1997. – № 40. – Ст. 263.

7. Лукьянцев Г. Е. Сравнительная характер истина систем защиты прав человека: по Международному пакту о гражданских и политических нравах и по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (некоторые вопросы рассмотрения жалоб) // Московский журнал международного права. – № 3/97/27, июль – сентябрь. – С. 117 – 119.

8. Галушко И. В. Избирательные споры и судебная практика их разрешения в избирательном праве Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.02 / И. В. Галушко. – М., 2004. – 162 с.

9. Пономаренко Г. О., Комзюк А. Т., Мельник Р. С., Бевзенко В. М. Адміністративна юстиція в Україні: Навчальний посібник / За заг. ред. А. Т. Комзюка – К.: Прецедент, 2009. – 198 с.

10. Протокол № 11, який передбачає перебудову контрольного механізму, створеного Конвенцією про захист прав і основних свобод людини // Офіційний вісник України від 16.04.1998 — 1998 р., № 13, стор. 291.

11. Колесниченко В. М. Роль судової влади у захисті виборчих прав: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.10 / В. М. Колісниченко ; Одес. нац. юрид. акад. – Одеса, 2009. – 214 с.

12. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. – М.: Издательство НОРМА. 2001. С. 89-90.

13. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 г. – М.: Издательство НОРМА, 2005. – С. 551-556.

14. Тагієв С.Р., Мазур М.В. Право на вільні вибори в рішеннях Європейського суду з прав людини / С. Тагієв, М. Мазур // Вісник Верховного Суду України. – 2004. – № 9. – С. 31-34.

15. Гончаренко С.В. Право на вільні вибори. Огляд практики Європейського суду з прав людини / С. Гончаренко // Адвокат. – 2004. – № 11. – С. 8-33.

16. Россия выступает за скорейшее принятие Европейской конвенции о стандартах демократических выборов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/news.htm?94543,3>.

СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДДЕЛЬНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ ПО УК УКРАИНЫ И РОССИИ

В. ЖДАНКИН,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
экономико-правового факультета Харьковского национального
педагогического университета имени Г.С. Сковороды

SUMMARY

The article is devoted to the comparative analysis of some aspects of criminal liability for making, dealing and other types of illegal activity with forged securities according to Ukrainian and Russian Federation legislation. Namely, there is comparison of some feature components of objective side and object of crime according to articles 199, 224 of Criminal code of Ukraine and article 186 of Criminal code of Russian Federation in this article. In particular, the differences of round of documents that are securities and the resemblances of legal approaches in the securities definition method are shown. The measure of differentiation of criminal liability for illegal activity with the forged securities is shown. The author offers his opinion on the issue.

Key words: forgery, securities, comparative analysis.

* * *

Статья посвящена сравнительному анализу некоторых аспектов уголовной ответственности за изготовление, сбыт и другие незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг по законодательству Украины и Российской Федерации, а именно сравниваются некоторые признаки объективной стороны и предмета преступления, предусмотренного ст. ст. 199, 224 УК Украины и ст. 186 УК РФ. В частности, показаны отличия в круге документов – ценных бумаг и сходство законодательных подходов при его определении, а также отличия в степени дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг. Автор приводит свое виденье данного вопроса.

Ключевые слова: подделка, ценная бумага, сравнительный анализ.

Постановка проблемы. Важность вопроса уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг обуславливается важностью этого института для экономики страны. Так, ценные бумаги используются для оформления правоотношений в самых различных областях хозяйственной деятельности: при создании корпораций и управлении ими (акции), формировании капиталов (облигации) и кредитных ресурсов банков (банковские сертификаты), обслуживании кредитования и расчетов по коммерческим сделкам (векселя) и др.

Актуальность темы исследования. Исторически, до революции 1917 года ни сам рынок ценных бумаг, ни законодательство о нём в России и Украине сформироваться просто *не успели*, а в условиях советского общества и социалистической экономики (в силу принципиальной несовместимости основных начал экономической формации с теми целями, обслуживанию которых назначен служить институт ценных бумаг) – *не могли* [2, с. 26]. На сегодня же рынок ценных бумаг в этих странах находится все ещё на стадии становления, хоть и

значительно вырос за последние годы. С целью охраны общественных отношений в сфере функционирования рынка ценных бумаг и российской, и украинский законодатели в уголовных кодексах своих стран предусмотрели ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в этой сфере. Так, по Уголовному кодексу Украины № 2341-III от 5.04.2001 года (далее – УК Украины) это, *в частности*, ст. 199, ст. 222-1, ст. 223-1, ст. 223-2, ст. 224, ст. 232-1, ст. 232-2 и др. По Уголовному кодексу Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 года